178. Пила и гонки

В главном зале ресторана китайской кухни Фу Цзи за квадратными столами, на деревянных стульях сидели клиенты и, ведя оживлённую беседу, наслаждались вкусными блюдами. Вместительный, светлый ресторан был выполнен в древнекитайском стиле. Столы ограждали резные деревянные перила, на стенах висели парные полосы красной бумаги, звучали мягкие звуки цитры… В центре также имелась огромная вывеска, на которой китайскими иероглифами от руки кистью было написано: «Пусть прибудут богатства и сокровища».

В ресторан вошёл высокий темноволосый мужчина китайского происхождения. Широкая белая рубашка и синие джинсы подчёркивали его стройную, мускулистую фигуру. Он выглядел бодрым и полным сил. Его угловатое, слегка щетинистое лицо излучало мужское очарование зрелости и энергичности. Увлечённо разговаривавшая с друзьями за столом Марсия случайно скользнула взглядом по нему и невольно ахнула про себя: «Классный! Знакомое лицо…»

Заметив, что он приближается и махает рукой, сидевшие за столом в укромном углу зала два китайца и белый мужчина с чёрными кудрями тотчас воодушевились. Среди них мужчиной с квадратным лицом и в очках в чёрной оправе был Джастин Лин. Он тоже помахал рукой в ответ, подав знак. Другим китайцем низкого роста, с худым телосложением, большим носом и верхними веками без складок являлся Джеймс Ван. А белым мужчиной со скромной внешностью был его близкий друг Ли Уоннелл.

– Привет, Джастин!

Услышав этот жизнерадостный голос, Джеймс Ван слегка напрягся, Ли Уоннелл изумлённо подмигнул ему, как бы говоря: «Немыслимо!» Это же волшебный режиссёр Ван Ян! Когда они летели из Австралии в США, то надеялись в этом путешествии повидать любимых кумиров. Этот волшебный режиссёр, что был младше их на три года, возглавлял список кумиров. Кто бы мог подумать, что они сейчас и впрямь встретятся!

Джеймс Ван, имевший китайские корни, родился 27 февраля 1977 года в Малайзии, затем переехал в Австралию, в 11 лет у него появилась мечта снимать кино. Два года назад он окончил киношколу Мельбурнского королевского технологического университета. Ли Уоннелл, которому тоже было 25 лет, являлся его товарищем по учёбе и другом. Его родители были кино- и телеоператорами, после учёбы он стал ведущим телепрограммы, посвящённой критике фильмов. Но двое друзей знали, что кино – вот где их настоящее место.

В итоге однажды, на одной из попоек, они заговорили о том, как 18-летний волшебный юноша решился потратить всё своё состояние в размере 10 тысяч долларов на съёмки кино. Чем же они, 25-летние, хуже? В конечном счёте оба друга решили создать независимый фильм, чтобы пробиться в мир кино. В таком случае что снять, какую историю?

Когда Джеймсу было 14 лет, его отец неожиданно скончался, это стало для него невыносимым горем и страданием и это же вызвало у него склонность к фильмам ужасов. А Ли в последний год мучали постоянные головные боли, и что хуже всего, врачи не могли выяснить причину, он почти ежедневно просыпался посреди ночи от боли и видел кошмары. Он жаждал быть здоровым и боялся умереть; он впервые осознал, каково это, когда собственная жизнь находится не в твоих руках.

Теперь, когда было предложено снять независимый фильм, у обоих друзей появились чёткие идеи. Они, как и волшебный юноша, снимут ужастик, историю об извращённом маньяке, у которого рак на поздней стадии. Он похищает людей, которые, по его мнению, не ценят жизнь.

Если они хотят выжить, то должны по его команде убить друг друга и понять ценность жизни…

Написав сценарий, Джеймс и Ли обежали все кинокомпании в Австралии в поисках инвесторов и дистрибьюторов. Но никто не заинтересовался мелкой 25-летней рыбёшкой, никто не согласился выделить и 1 доллар на ужастик под названием «Пила». Впоследствии они сели на самолёт до Лос-Анджелеса, собираясь и дальше презентовать свою работу, и в первую очередь посетили компанию Flame Man, считавшуюся “вентилем независимого кино”.

Flame Man получила это прозвище не потому, что у неё было особенно много денег. Если говорить о деньгах, то крупные кинокомпании, естественно, обошли бы её. Но ни одна компания не вкладывалась в независимое кино так, как делала это Flame Man. Обычно независимые кинокомпании ежегодно тратили семизначную сумму на несколько фильмов, и это уже считалось крупными расходами. А Flame Man, как заявлялось, в этом году имела лимит инвестиций в размере 50 миллионов. Максимум на производство одного фильма выделялось не более 3 миллионов. В таком случае если инвестировать фильмы стоимостью миллион или несколько сотен тысяч долларов, то за год будет проинвестировано несколько десятков картин. Безумная цифра.

Сценарий Джеймса и Ли приглянулся инвестиционному директора Flame Man Питеру Уилксу, была предложена инвестиционная программа на 1 миллион долларов. На двоих друзей как снег на голову свалилось счастье, которого они так долго искали, но из-за деталей программы они не стали сразу соглашаться. Они также посетили Dimension Films, Miramax Films, Summit Entertainment и ещё несколько компаний, чтобы попытать удачу, однако, как и в Австралии, везде услышали “нет”.

Видя, что Ван Ян вот-вот подойдёт, Джеймс и Ли встали и с улыбкой протянули руки, каждый из них представился:

– Здравствуйте, мистер Ван, я Джеймс Ван.

– Я Ли Уоннелл.

– Приветствую вас. Джеймс, Ли, можете звать меня просто Ян, – Ван Ян пожал им руки и посмотрел на принадлежавшее той же национальности, что и он, лицо. Джеймс Ван? Он недоумённо нахмурился и вдруг вспомнил. Разве это не режиссёр «Пилы»? Ли Уоннелл как раз один из главных создателей фильма и актёр, сыгравший главного героя Адама.

Ван Ян тут же невольно улыбнулся. Эти двое те ещё кровожадные личности!

Познакомившись и усевшись, люди заказали у официанта несколько китайских блюд. После того, как они перекинулись парой светских фраз, Джеймс и Ли достали сценарий и передали Ван Яну. Последний открыл сценарий и начал внимательно читать. Действительно, это была «Пила», только она значительно отличалась от того, что он видел в своей памяти. Возможно, изначально так и было, а возможно, многие вещи продолжали меняться.

Этот мир тот же, что и в его голове? У этого мира есть будущее? Так или иначе, он, Ван Ян, многое изменил: Рейчел впервые снялась в кино в 19 лет, Джессика не сыграла в «Руке-убийце», музыкальные фильмы возродились раньше положенного срока… Из-за него, вероятно, Энн Дален не покончила с собой, Гарри стал кинооператором, Нэнси поступила в USC и училась на режиссёра, Бриана осталась жива, Коул умер… Жизни многих людей изменили свой курс. У кого-то жизнь, возможно, стала блестящей, у кого-то посредственной, а у кого-то пошла по другой дороге, которая привела в конечный пункт.

Может быть и такое, что, например, человек по имени Сэм Джонсон после просмотра «Паранормального явления» в 1998 году, выходя из кинотеатра, поскользнулся, неудачно упал и был госпитализирован, а человек по имени Джек Тур благодаря «Паранормальному явлению» избежал смертельной автомобильной аварии… Потом Сэм в больнице повстречал свою будущую жену, медсестру Эмму, но его “изначальная будущая жена” Белла не познакомилась с Сэмом на танцевальном вечере, зато на улице столкнулась с Джеком Туром…

Это так называемый эффект бабочки, который может свести с ума, если думать о всех последствиях. Так или иначе, начиная с того момента, как детская коляска врезалась в Ван Яна, всё изменилось и вышло из-под контроля. А может, этот мир изначально и должен был быть таким, каким он сейчас является, это, как бы сказал Стивен Хокинг, параллельный мир. Кто знает…

Ван Ян просматривал сценарий страницу за страницей, Джастин, Джеймс и Ли тихо ждали. В это время официант-азиат подошёл с подносом и поставил на стол поджаренный на масле рис, жаренные креветки, свинину гриль и другие заказанные блюда, сказав:

– Приятного аппетита.

Ван Ян отложил сценарий, в голове уже появились кое-какие задумки. Он во что бы то ни стало был готов проинвестировать любого режиссёра китайского происхождения, сумевшего получить одобрение Питера Уилкса. А сейчас так тем более не было причин отказывать Джеймсу Вану с его «Пилой».

– Джеймс, Ли, отличная история! «Пила» непременно будет шикарным ужастиком, – Ван Ян взял палочками кусок свинины и, глядя на Джеймса и Ли, спросил: – Какую инвестиционную программу вы сейчас обсуждаете с Питером? На 1 миллион долларов? Ребята, дайте нам знать, сколько вам требуется денег и в какой форме сотрудничества нуждаетесь.

– Запомните: не нужно с ним скромничать, – внезапно подал голос Джастин Лин, в чьих глазах, прятавшихся за очками, проскользнул блеск.

– Да, не скромничайте, – кивнул Ван Ян.

Джеймс и Ли переглянулись между собой и воодушевились. Первый, сощурив в улыбке глаза, искренне произнёс:

– Мы надеемся получить 1,5 миллиона, этого было бы достаточно. Если нас проинвестируют на 1,5 миллиона, мы можем обойтись без аванса и гонораров. Потом поделим кассовые сборы.

– Хм, хорошо! – без раздумий откликнулся Ван Ян, чем привёл обоих людей в шок.

Джастин, поправляя очки, тихо вздохнул:

– Я же говорил, не надо скромничать.

Ван Ян, прожёвывая свинину, с серьёзным видом сказал:

– Такие финансовые напряжённости ни к чему. Проинвестируем на 3 миллиона. Думаю, вы понимаете, куда потратить дополнительные 1,5 миллиона?

Двое людей обалдело кивнули и тяжело задышали. На 3 миллиона можно сделать фильм гораздо лучше…

Ван Ян продолжил:

– Гонораров не будет, с североамериканского проката вам достанется 20%, с продаж DVD 15%, согласны?

По сравнению со 100 миллионами в мировом прокате «Пилы», 3 миллиона действительно крохотная сумма, но сейчас для Джеймса Вана и Ли Уоннелла Ван Ян был подобен бородатому Санта-Клаусу в красной одежде. Другие кинокомпании не соглашались предоставить даже 500 тысяч! А Джеймс и Ли отказались от гонораров для того, чтобы им выделили 1,2-1,5 миллиона, поскольку кинокомпании любят инвестировать независимое кино, когда его созданием занимаются “бесплатно”.

Но обычно 10% с кассовых сборов – это уже очень много, а сейчас предлагали 20% и 15% с DVD! Такое распределение прибыли – обхождение по высшему разряду для независимого кино! Как можно не согласиться на такой щедрый контракт? Джеймс и Ли сияли от радости и, не в силах что-либо произнесли, лишь кивали.

– Ян, огромное спасибо! – сказал Джеймс.

– О мой бог! – то и дело восклицал Ли.

– Пустяки, это я заполучил сокровище, – пожал плечами Ван Ян.

С приобретением франшизы «Пила» Flame Films встанет на ещё более стабильный путь развития, благодаря чему ей будет проще создать собственный телеканал, чтобы не зависеть от других.

Ван Ян схватил палочками жареную креветку и в честь двоих людей произнёс:

– Я благодарен вам!

Под весёлый смех людей он засунул креветку в рот и стал жевать её, как внезапно насупился и покачал головой:

– Гм, это не классическая китайская кухня. Когда в Фу Цзи сменился повар? Или ошиблись с блюдом? Что за чертовщина! Не видно, что мы китайцы?

Джастин Лин, который тоже был сыном повара, услышав это, попробовал одну креветку и следом нахмурился:

– Зачем делать такими сладкими?

Ван Ян уныло проглотил креветку и промолвил:

– Это лишает креветок их первоначального вкуса и свежести.

Сжимавший в руке палочки Ли немного недоумевал:

– А мне нормально. В чём проблема?

Жевавший креветку Джеймс посмотрел на него и с улыбкой объяснил:

– Чувак, нам нравится, когда эти трупы острые.

Ван Ян, переключившись на другое блюдо, сообщил:

– Они не обязательно должны быть острыми, но в таком случае это самое настоящее неуважение к креветкам.

Зачерпнув ложкой рис и положив в рот, он не совсем членораздельно произнёс:

– Ребята, вам стоит заценить моё кулинарное мастерство, тогда и узнаете, что такое китайская кухня. Гарантирую, мои блюда куда более классические, чем в Гонконге, Пекине и Тайване. Джастин, ты ведь не возражаешь, что я так говорю?

– Нет, жду не дождусь твоих блюд, – простодушно улыбнулся Джастин, обнажив белые зубы, которые так выделялись, словно он рекламировал зубную пасту.

Джеймс и Ли тоже заулыбались. Но последний вдруг страдальчески вскрикнул и левой рукой резко зажал висок, лицо скривилось в мучениях. Это тотчас вспугнуло Ван Яна и Джастина. Первый поспешил спросить:

– Ли, ты порядке?

Ли натянуто улыбнулся, стиснув зубы и по-прежнему испытывая боль. На лбу выступил пот.

– Он в порядке. Этого бедолагу в последний год мучают головные боли, – Джеймс, стараясь успокоить, легонько похлопал Ли по плечу и сочувственно сказал: – Это будто дьявольские проделки. Подозреваю, что на него наслали проклятие в Таиланде.

Глядя на побледневшего от боли Ли Ван Ян с хмурым видом озадаченно спросил:

– Как так? Что говорят врачи?

Ли, стиснув зубы, ничего не ответил и только спустя некоторое время, когда головная боль поутихла, сделал длинный выдох и осипшим голосом произнёс:

– Врачи ничего не обнаружили. Я бывал во многих больницах, говорил им, что у меня может быть опухоль головного мозга, но диагностика ничего такого не показала. Они говорят, что это проблемы с нервами. Знаешь, мозговая ткань очень сложная, наука ещё не развилась до такой степени, чтобы хирургически вмешиваться в эту область. Поэтому они мне прописали лишь кое-какие болеутоляющие и лекарства для успокоения нервов, но сам видишь…

Держась за лоб и закрыв глаза, он вздохнул:

– Если их не употреблять, то вот это происходит со мной, а если употреблять, то я нахожусь в сонном состоянии. Не знаю, что и делать.

Джеймс таинственно промолвил:

– Должно быть, порчу навели, не исключено, что в тебя вселился демонический зародыш. Естественно, лекарства тут не помогут.

От этих слов Ли разгневался:

– Джеймс, я не бывал в Таиланде! Я с тобой ездил в Малайзию, там тоже этим занимаются?

Джеймс кивнул:

– Занимаются.

Казалось бы, такое серьёзное дело, но их разговор вызвал смех у Ван Яна и Джастина. Тем не менее ужастики ужастиками, а Джеймс и Ли не верили ни в какого демонического зародыша и порчу, пусть даже иногда все равно пугались. Ван Ян, глядя на расстроенного и беспомощного Ли, о чём-то подумал и спросил:

– Не пробовал китайскую акупунктуру?

Ли недоумённо покачал головой:

– Акупунктуру?

Он не знал, что это значит.

Джеймс разъяснил:

– Это способ лечения в китайской медицине, но ты не доверяешь китайской медицине.

Ли развёл руками, сказав:

– Не то чтобы не доверяю, просто считаю, что эти механизмы, пилюли бесполезны. Есть ещё какие-то варианты?

– Ты правда можешь попробовать. Акупунктура – это физиотерапия, а не фармакотерапия, – Ван Ян сделал палочками для еды колющий жест. – Очень-очень тоненькие иглы пронзят кое-какие нервы в твоей голове и непосредственно усмирят их.

Ли, поглядывая на две толстые палочки для еды, изумлённо раскрыл рот. Ван Ян усмехнулся:

– Это правда очень тонкие иглы. В целом процесс лечения безболезненный, – его лицо приняло серьёзное выражение. – Приятель, поверь мне! Я уж и не помню, сколько раз укалывался, мой наставник мне помогал в этом деле. Смотри, какой у меня здоровый организм. В последний раз я болел… два года назад.

Даже если акупунктура не вылечит нервы, от неё не будет никакого вредного побочного эффекта. Разумеется, для этого требуется соответствующий хороший врач. Объяснив основные принципы иглоукалывания и рассказав, кому разрешено этим заниматься, Ван Ян сказал:

– На самом деле я тоже немного разбираюсь, но у меня нет лицензии, я могу лишь себя укалывать. Ли, ты ещё сам наведи справки, а потом решай, пробовать или нет. Но хочу спросить, есть ли на данный момент другие варианты?

Ли молча поразмыслил, посмотрел на доброжелательное лицо Ван Яна, взглянул на Джеймса и Джастина, после чего кивнул, сказав:

– Ладно, я попробую. Я готов что угодно попробовать, лишь бы выздороветь.

Джеймс, нахмурившись, вымолвил:

– Тогда тебе следует провести со мной ритуал изгнания демона.

Ли раздражённо закатил глаза, ответив:

– Это полный бред!

Джеймс пожал плечами:

– Уж лучше это, чем помирать от боли.

Четверо людей не сговариваясь разразились смехом. Просмеявшись, они продолжили есть. Ван Ян, поедая жареного цыплёнка, обратился к Джастину:

– Эй, Джастин, настало время поговорить о наших делах.

У Джастина тут же загорелся взгляд:

– Разумеется.

Джеймс и Ли знали, что те собираются обсудить новый кинопроект, поэтому тихо и внимательно слушали.

– Какие у тебя сейчас идеи насчёт нового кино?

Услышав вопрос Ван Яна, Джастин призадумался, отложил палочки и произнёс:

– Если озвучивать простые идеи, то у меня их много, но они вряд ли окупятся.

Ван Ян улыбнулся:

– Независимое кино оценивается не кассовыми сборами. Нам как раз и нужно такое кино.

Остальные трое людей одобрительно кивнули. Ван Ян добавил:

– Поэтому не важно, как покажет себя фильм «Завтра повезёт больше», будет ли заработан 1 миллион или 5 миллионов в прокате. Мы не должны на этом зацикливаться. Если желаешь и дальше снимать независимое кино, обращайся к Питеру. Если заинтересован в мейнстримном коммерческом кино, могу выделить тебе 60 миллионов.

60 миллионов?! С Джастина чуть очки не упали. Может, с таким бюджетом фильм нельзя считать блокбастером, но и низкобюджетным его не назовёшь. В настоящее время он являлся всего лишь режиссёром, снявшим один независимый фильм бюджетом 1 миллион. А теперь внезапно появилась возможность снять мейнстримное кино бюджетом 60 миллионов?! У него перехватило дыхание. Вау! Слушавшие беседу Джеймс и Ли тоже удивлённо вытаращили глаза. Это уже не волшебный, а безумный юноша!

Глядя на ждавшего ответа Ван Яна, Джастин кивнул и взволнованно промолвил:

– Ян, я никогда не откажусь от независимого кино. Но, разумеется, я заинтересован, мне нравится и я хочу попробовать снять мейнстримное кино. Это огромный вызов для меня.

– Вот и отлично! – Ван Ян щёлкнул пальцами левой руки, подумал о проекте и воодушевился. – Джастин, тебе нравятся автомобили? Гоночные автомобили? Уличные гонки?

Он выделит Джастину деньги на производство нового фильма, но какой фильм лучше всего снять? Будоражащий кровь боевик про гонки! Причина проста: Джастин в изначальном будущем поставит третью, четвёртую и пятую части «Форсажа», каждая часть будет лучше другой, а «Форсаж 5», собравший в мировом прокате более 600 миллионов, станет новой

вершиной в кино про гонки! Что сейчас больше подходило Джастину, чем криминальный фильм о гонках и грабеже наподобие «Форсажа 5»?

– Уличные гонки? – Джастин же не совсем понимал, к чему этот вопрос, он покачал головой, сказав: – Я не фанат автомобилей да и не особо разбираюсь в гонках и гоночных автомобилях, я не смотрю такие соревнования.

Заметив на себе взгляд Ван Яна, Джеймс тоже покачал головой:

– Нет, я также пас.

Ли, держась за лоб, сказал:

– У меня от автомобильных сигналов сразу начинает болеть голова.

Ван Ян беззаботно улыбнулся. Он и сам не испытывал бешеной любви к автомобилям, к тому же больше предпочитал мотоциклы. Он произнёс:

– Flame Films готовится снять фильм про автогонки, в планах создать продолжительную киносерию. Хотелось бы что-нибудь по типу «Форсажа». Ускорение, ураган, буря… Любое название подойдёт. Поместим уличные гонки в сумасшедшую историю, где есть, например, грабежи, погони полиции за бандитами, таран поезда. Затем на главные роли подыщем мускулистых мужчин и горячих красавиц, но на гонорары нельзя слишком много тратить, установим ограничение в размере 10 миллионов, основная часть средств пойдёт на съёмки кино.

Он сделал паузу и, посмотрев на Джастина, серьёзно произнёс:

– Мы бы хотели тебя пригласить создать эту киносерию, что скажешь?

Джастин, слегка напрягшись, поправил очки. Это отличный шанс, однако… Он спросил:

– Почему я? Знаешь, я не спец по уличным гонкам.

– Это не проблема, в них несложно разобраться. Такие вещи не требуют прирождённого таланта, – с улыбкой говорил Ван Ян, зачерпывая фарфоровой ложкой рис. – Джастин, я видел твою картину «Завтра повезёт больше», в ней утверждается, что нельзя строго придерживаться общепринятых правил, нужно смело идти своим путём и наслаждаться своей жизнью. Да, парень, мы сыты по горло этими правилами!

На лицах Джастина и Джеймса показались понимающие улыбки. Хотя один вырос в США, а другой – в Австралии, они, будучи этническими китайцами, знали, что такое “правила”: хорошая успеваемость, скромность и покладистость, стабильная работа с утра до вечера…

Ван Ян пожал плечами, сказав:

– Так или иначе, я вижу, что в глубине души ты сумасшедшая личность, ты способен творить сумасшедшие вещи.

Услышав эту оценку, Джастин тут же расплылся в блестящей улыбке, которая будто рекламировала зубную пасту, в глазах появился огонёк:

– Возможно, так оно и есть. Если бы не твои инвестиции, я собирался опустошить десять кредитных карт, чтобы снять кино. Не знаю, можно ли это считать сумасшествием?

– Конечно, можно! – в один голос ответили Ван Ян, Джеймс и Ли.

Это настоящий азартный игрок! Ван Ян, смерив Джастина взглядом, произнёс:

– А уличные гонки – это сумасшедшее, полной эмоций занятие. Для них требуется человек, способный выпустить наружу своё внутреннее безумие. Если у него получится это сделать, он сможет придумать возбуждающие кадры и сцены.

Он похлопал Джастина по плечу, добавив:

– Думаю, этот человек – ты, Джастин Лин, Лин Ибинь.

– Гм… – слова Ван Яна сильно воодушевили Джастина, сердце дико заколотилось. Глядя на серьёзное лицо Ван Яна, он закивал головой:

– Ян, раз ты так говоришь, тогда у меня нет вопросов, я принимаю этот вызов!

– Вау! Круто! – Ван Ян радостно вскинул кулаки.

Если у Flame Films будет франшиза про уличные гонки, это, несомненно, станет важным достоинством компании.

Джеймс и Ли поздравляли:

– Джастин, ждём твоего сумасшедшего фильма про гонки.

– Надеюсь, к тому времени у меня уже пройдут головные боли.

Однако, несмотря на популярность «Форсажа 5», «Форсаж 3» снят довольно скромно, с “соблюдением общепринятых правил”. Ван Ян понимал, что это процесс поиска себя и роста, но надеялся, что удастся максимально сократить время этого процесса. А как известно, крайне важны вера и поддержка со стороны продюсера, от этого зависит, сумеет ли режиссёр полностью раскрыться.

Подумав об этом, Ван Ян изложил уже заранее намеченную программу:

– К первому фильму у нас нет никаких требований, главное – создать ему определённую известность, будет достаточно, если кассовые сборы и DVD помогут нам выйти хотя бы в ноль. Затем второй фильм наберёт обороты, а третий должен выстрелить.

Он так говорил, потому что понимал, что если на режиссёра не оказывать благотворного давления, то фильм может быть испорчен.

– Прояви свою фантазию, не зацикливайся на стандартах, которым нас учили в университете. Сперва не задумывайся о том, возможно ли такое в реальной жизни, сперва задумайся, что должно быть такое невообразимое и будоражащее душу, что зритель будет изумлённо вскрикивать, а потом уже думай, как реализовать эти сцены, – Ван Ян замахал левым кулаком. – Взрывы, тараны, авантюры, беззаконие… Больше страсти, больше безумия, больше адреналина!

Слушая эти слова, остальные трое людей задумались о “безумных кадрах”. Джастин раз за разом обдумывал слова Ван Яна, внезапно к нему пришло некое понимание, в голове возникли кое-какие смутные кадры, он задумчиво бормотал:

– Не просто уличные гонки. Взрывы, тараны, беззаконие…

Джеймс Ван, похоже, тоже о чём-то подумал и, насупившись, произнёс:

– Если каждый раз превышать какую-то скорость, то на лобовом стекле будет появляться лежащий призрак…

Трое людей оцепенели, Ли беспомощно развёл руками, а Ван Ян подхватил мысль Джеймса:

– Этот призрак поначалу размыт, но после нескольких превышений скорости обретает чёткие контуры, оказывается, что это и есть водитель. На самом деле водитель уже умер. Умер в уличной гонке, но он не знает…

– Ага! – приятно удивился Джеймс. – Это он сам и есть. А дальше?

Ван Ян заводил глазами и, стараясь погрузиться в атмосферу фильмов ужасов, задумчиво промолвил:

– Это пустыня, это шоссе, у которого никогда нет конца. Как бы быстро он ни ехал, он каждый раз лишь видит призрака, но ничего не может с этим поделать. Однако на каждом отрезке дороги в пустыне стоит почти один и тот же маленький ветхий дом, внутри всё покрыто паутиной, старая мебель… На стене каждого дома кровью написаны разные надписи: «Конец!», «Сам себя убил!», «Тебе не сбежать!»

– Я, кажется, понял, это ужастик с участием одного человека? – сильно возбудился Джеймс и стал как-то неестественно поглаживать волосы. – Что самое жуткое? Ты один заперт в каком-то месте, время остановилось, есть призрак, ветхие дома, жаркая пустыня… Он хочет уйти, но для этого ему придётся по зацепкам в домах выяснить всю правду.

Ван Ян кивнул:

– Да. Если создать хорошую атмосферу, от которой волосы встанут дыбом, получится успешный саспенс-ужастик.

Джеймс переглянулся с Ли:

– Видишь? Мастер!

Он с надеждой спросил:

– Ян, можно задать тебе один вопрос? Когда ты снова снимешь ужасы?

– Ужасы? Наверное… Не знаю, я не хочу больше никого пугать и лишать сна, – хихикнул Ван Ян, даже недавняя идея ему доставила некий дискомфорт. – Джеймс, фильмы ужасов пусть будут за тобой! Ты новая надежда китайских хоррор-режиссёров и будущий мастер ужасов.

Трое людей захохотали, Джеймс, похоже, немного смутился, но всё же кивнул, уверенно сказав:

– Хотелось бы!

Пока четверо людей приятно общались, к ним подошла молодая светловолосая девушка и вежливо обратилась:

– Извини, Ван Ян?

Ван Ян, скользнув по ней взглядом, с улыбкой ответил:

– Да, это я. Что такое?

Марсия изумлённо прикрыла рот и сказала:

– О боже!

Оказывается, волшебный юноша и в жизни такой симпатичный! У неё участилось сердцебиение, она спросила:

– Можно вместе сфотографироваться?

На самом деле она не была ярой фанаткой волшебного юноши, являлась всего лишь обычной любительницей кино, которой нравились его фильмы и которая считала его незаурядной личностью. Но, увидев его сейчас, она моментально заворожилась им! Когда она впервые увидела фотографии волшебного юноши, он был крепким, жизнерадостным пареньком. Кто бы мог подумать, что к настоящему времени он так возмужает! А ещё он волшебный режиссёр, самый молодой мультимиллионер… Марсия ахнула про себя и даже подумала, не взять ли у него номер телефона?

– Хорошо, без проблем, только вытру рот, надо заботиться об имидже, – Ван Ян вытер салфеткой рот и встал.

Марсия подозвала темноволосую подружку с цифровым фотоаппаратом, встала рядом с Ван Яном и, улыбнувшись, показала жест “виктория”.

На цифровой фотоаппарат быстро были сделаны снимки. Ван Ян взглянул на Джастина и остальных и сказал Марсии:

– Девочка, у тебя есть замечательный шанс сфотографироваться вместе с ними. Они превосходные режиссёры и сценаристы!

Он радостно подтянул к себе Джеймса, сообщая:

– Это Джеймс Ван, скоро ты узнаешь, что такое “маньяк с пилой”. Это Ли Уоннелл, другой маньяк с пилой… И вот ещё человек.

Он подтянул к себе Джастина с белоснежными зубами и сказал:

– Этот приятель – Джастин Лин. Говорю тебе, скоро ты узнаешь, что в Голливуде не только Майкл Бэй умеет делать “бах-бах” и “бум-бум”!

Марсия, естественно, не поняла, о чём он говорит, но волшебный юноша вёл себя так дружелюбно и радушно и не походил на высокомерных звёзд, которые ей раньше попадались, что она недоумённо улыбнулась, ответив:

– О’кей…

– Тогда подходи…

Темноволосая девушка направила фотоаппарат на людей. В центре стоял Ван Ян и обнимал за

плечи Джастина слева и Джеймса справа. Трое режиссёров-китайцев показали сверкающие улыбки. Ли и Марсия тоже улыбались, стоя по бокам. А позади них на стене висела картина с пейзажем реки и горы и китайскими иероглифами.

Чик! Снимок был сделан. Возможно, через десять лет эта фотография обретёт высокую ценность.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1447900